

## О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

**Джамалова Э.К.**, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация, *dgamalova@mail.ru*

В статье анализируется проблема формирования и развития правосознания народов Дагестана. Отмечается, что эффективность правового регулирования в государстве во многом обусловлена уровнем правосознания и правовой культуры граждан, их готовностью и желанием воплотить в жизнь правовые предписания государственной власти. Подчеркивается, что под правосознанием народов Дагестана понимается особая форма отражения правовой действительности в Дагестане посредством построения системы оценочных отношений к праву под влиянием норм обычного права, ислама, права Российской империи, советского права, российского права и практика его реализации. Особенности формирования и развития правосознания народов Дагестана обуславливаются полиэтничностью региона, общественно-экономическими, политическими условиями жизни дагестанцев. Правовое сознание народов Дагестана должно формироваться при поддержке государственных органов и постоянном мониторинге рассматриваемого процесса с их стороны, что позволит нивелировать отрицательные воздействия неинституализированных факторов.

**Ключевые слова:** правосознание, правовая идеология, правовая культура, правовые ценности, плюрализм.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-25-28

UDC 340:342

## ON FACTORS INFLUENCING THE FORMATION OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE PEOPLES OF DAGESTAN

**Dzhamalova E.K.**, Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *dgamalova@mail.ru*

The article analyzes the problem of the formation and development of the legal consciousness of the peoples of Dagestan. It is noted that the effectiveness of legal regulation in the state is largely due to the level of legal awareness and legal culture of citizens, their willingness and desire to implement the legal regulations of the state government. It is emphasized that the legal consciousness of the peoples of Dagestan means a special form of reflection of legal reality in Dagestan by building a system of assessment relations to the law under the influence of the norms of customary law, Islam, the law of the Russian Empire, Soviet law, Russian law and the practice of its implementation. Features of the formation and development of the legal consciousness of the peoples of Dagestan are conditioned by the polyethnicity of the region, socio-economic, political conditions of life of Dagestanians. The legal consciousness of the peoples of Dagestan should be formed with the support of state bodies and constant monitoring of the process under consideration on their part, which will also allow to neutralize the negative effects of non-institutionalized factors.

**Key words:** legal consciousness, legal ideology, legal culture, legal values, pluralism.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-25-28

Условием эффективного правового регулирования в государстве является высокий уровень правосознания и правовой культуры граждан. Эффективность правовых институтов обусловлена позитивным отношением к ним граждан, в основе которого лежит достаточно сложный процесс формирования общей концепции правосознания и правовой культуры.

Правосознание представляет собой особую форму отражения правовой действительности посредством построения системы оценочного отно-

шения к праву и практике его реализации и, тем самым, формирует поведение людей в юридически значимых ситуациях [1, с. 474]. Правосознание является основой правовой системы общества, представляя собой интеллектуальный фундамент.

Для того чтобы понять значение правосознания народов Дагестана и оценить его роль в механизме становления и развития российской государственности, необходимо исследование процесса его формирования и становления в качестве социально-правового феномена. Следовательно, от ана-

лиза историко-правового аспекта данной проблемы во многом будет зависеть ее теоретическое освоение как качественной детерминанты общественно-го и правового развития Дагестана. Процесс формирования правосознания народов Дагестана проходил довольно неоднозначно, что характерно, на наш взгляд, для всей истории развития страны в последнее время [4].

Несмотря на важность проблемы формирования правосознания народов Дагестана, данная проблема является практически неизученной. Единственным монографическим исследованием является работа А.Б. Баймурзаева [2].

Под правосознанием народов Дагестана понимается особая форма отражения правовой действительности в Дагестане посредством построения системы оценочных отношений к праву под влиянием норм обычного права, ислама, права Российской империи, советского права, российского права и практика его реализации. Подобная преемственность и взаимовлияние породили ситуацию правового плюрализма. Правовой плюрализм в Дагестане как феномен права был исследован З.Х. Мисроковым [7, с. 153]. Феномен правового плюрализма оказал на правовую культуру и правосознание народов Дагестана огромное влияние, сформировав уникальный тип правосознания и правовой культуры. Соглашаясь с точкой зрения В.А. Рыбакова, что «настоящее – это продукт и результат прошлого, которое заметно формирует настоящее посредством передачи и сохранения традиций, обычаев и практик» [10], отметим, что правосознание народов Дагестана является результатом многовековой правовой реальности и эта преемственность обеспечивает стабильность правового развития.

Особенности формирования и развития правосознания народов Дагестана обуславливаются полиэтничностью региона, общественно-экономическими, политическими условиями жизни дагестанцев [4, 5, 6].

Весьма существенным является наличие в правосознании народов Дагестана специфических национальных особенностей, обусловленных воздействием на него адатского права, представляющим собой не просто совокупность общеобязательных правил поведения, а квинтэссенцию многовекового опыта народов Дагестана, правовых идеалов, мировоззренческих ориентаций и ценностных установок. Именно адатское право наиболее ярко и полно отражает социально-правовые ценности дагестанцев и состояние горского общества. Нормы обычного права и сегодня остались ценнейшим источником для изучения миропонимания и социального опыта народов Дагестана. Между тем обычное право сохраняет мощный регулятивный потенциал, представляя собой, с одной стороны, естественный этап формирования права народа, а, с другой – один из его важнейших элементов, обеспечивающий преемственность в пра-

вовом развитии общества, что необходимо для его стабильности [4, 5, 6].

Важнейшим фактором повышения правосознания народов Дагестана являлась джамаатская солидарность. Это было обусловлено тем, что юридическая ответственность носила несубъективный характер, т.е. вся община солидарно отвечала за действия каждого горца-общинника и каждый общинник являлся не только личностью, но и частью джамаата (джамаат, представлял собой совокупность крупных сел, где обычай вместе с шариатом господствовали безраздельно).

На правосознание народов Дагестана и на характер эволюции обычного права значительно повлияла нормативная система ислама. Мусульманское право не смогло качественно изменить сущность адатов, что было связано со степенью проникновения, распространения и влияния ислама. С утверждением ислама дагестанцы стали решать по шариату все дела, касающиеся религии, договорных и семейно-брачных отношений, духовных завещаний, опеки, продажи рабов. Однако уголовно-правовые отношения так и остались под юрисдикцией адатского права. Тем не менее, нормативная система ислама оказала существенное влияние на эволюцию правосознания дагестанского народа.

Формальная институализация мусульманского права и обычного права народов Дагестана российским правительством способствовала появлению такого уникального для этнического социума явления, как правовой плюрализм [3, 7]. Интеграция адатского права и шариата в российскую правовую систему способствовала созданию общедагестанского правового пространства и формированию межнациональной толерантности у народов Дагестана [3].

Особенности традиционного правосознания дагестанцев обусловлены непрерывным действием во времени институтов обычного права, к основным из которых относятся маслаат, посредничество, кровная месть, калым, куначество и аталычество. Даже установление органами советской власти уголовного наказания за использование адатов, составляющих пережитки родового строя, не помешало дагестанцам их применять. Институты обычного права не только не потеряли своей значимости на сегодняшний день, но даже актуализировались [3].

Постепенное утверждение советского права в Дагестане в 20-е годы XX в. изменило систему органов государственного управления и привело к созданию и утверждению в Дагестане специфической правовой системы общества, в которой, несмотря на энергичную борьбу с пережитками адатского права активно продолжали применяться традиции и нормы обычного права. Предоставление Дагестану автономии и развитие конституционного законодательства в ДАССР способствовали осознанию дагестанцами себя многонациональным

народом, равноправной частью большого советского народа [2].

Специфика правосознания народов Дагестана, а также наметившаяся в последнее время актуализация норм обычного права и обращение к таким архаичным институтам обычного права, как кровная месть и маслиат обязывает органы государственной власти учитывать национальные особенности правосознания дагестанцев в правоприменительной практике.

Особенно остро ощущаются пробелы в правосознании народов Дагестана в процессе переживания обществом и государством социокультурного кризиса, поражающего практически все социальные системы, традиции, нормы, институты обычного права, ценностные установки, мировоззрение. Деформации правосознания народов Дагестана проявляются в правовом нигилизме, правовом инфантилизме и правовом радикализме. Эти деформации проявляются в обострении конфессиональных противоречий и неприятии некоторых государственных институтов и части юридических отношений, а также в возврате к таким архаичным формам регулирования правовых отношений как оформление брака в мечети (махар), выплата денежного возмещения за совершенное правонарушение (дият) и т.д.

Требуется создание в Республике Дагестан необходимых социально-экономических и политических условий для того, чтобы реально и высокоэффективно заработал механизм реализации прав и свобод человека. Но самое главное – это выдвижение идеи права в качестве ведущей национальной идеи, центрального звена политики государства,

самой сути нашего гражданского общества.

Таким образом, следует признать, что правовое сознание народов Дагестана должно формироваться при поддержке государственных органов и постоянном мониторинге рассматриваемого процесса с их стороны, что позволит также нивелировать отрицательные воздействия неинституализированных факторов [6].

На современном этапе развития правосознания народов Дагестана совершенно очевидно, что научных проблем, возникающих при исследовании процесса эволюции правосознания народов Дагестана, великое множество, и далеко не все из них получили свое решение. Причина этого, помимо прочих аспектов, состоит в том, что большинство научно-теоретических исследований и разработок остаются вне внимания представителей органов власти.

В заключение можно сделать вывод, что в процессе построения правового государства и гражданского общества принимается огромное количество законодательных актов, однако законодатель должен учитывать, что невозможно за короткий срок изменить правосознание населения, так как оно имеет многовековую основу и на него в разное время оказали воздействие нормы обычного права, нормативная система ислама, российская правовая система, советское законодательство, распад СССР и переход к рыночной экономике.

На сегодняшний день к особенностям правосознания народов Дагестана относятся толерантность и многовековой опыт культурно-правового взаимодействия.

### Литература

1. Баранов П.П. Правосознание и правовая культура // Общая теория права: курс лекций. Н. Новгород, 1997. С. 474.
2. Баймурзаев А.Б. Формирование социалистического правосознания народов Дагестана. Махачкала, 1984.
3. Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М., 2002.
4. Джамалова Э.К. Историко-правовой анализ влияния конституционного законодательства Дагестана на формирование правосознания // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 1. С. 33–36.
5. Джамалова Э.К., Гуруев Д.К. Некоторые проблемы формирования правосознания и правовой культуры молодежи в Республике Дагестан // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 81–84.
6. Джамалова Э.К. Правосознание молодежи как основа развития современного дагестанского общества // Юридический вестник ДГУ. Т. 27. 2018. № 3. С. 22–25.
7. Мисроков З.Х. Феномен мусульманского права в процессах динамики систем права России (XIX – начало XXI века) // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 153–158.
8. Рыбаков В.А. Правосознание: к вопросу о понятии // Вестник ОмГУ. Сер.: Право. 2015. № 3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-k-voprosu-o-ponyatii> (дата обращения: 01.02.2020).
9. Рыбаков В.А. Правосознание и правовой менталитет // Вестник ОмГУ. Сер.: Право. 2017. № 3 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-i-pravovoy-mentalitet> (дата обращения: 01.02.2020).
10. Рыбаков В.А. Правовой менталитет и преемственность в праве // Правоприменение. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-mentalitet-i-preemstvennost-v-prave> (дата обращения: 01.02.2020).

11. *Кученев А.В.* Современное понимание и структура правосознания // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-ponimanie-i-struktura-pravosoznaniya> (дата обращения: 01.02.2020).

12. *Юнусов С.А., Кученев А.В.* Состояние современного российского правосознания // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-sovremennogo-rossiyskogo-pravosoznaniya> (дата обращения: 01.02.2020).

#### References

1. *Baranov P.P.* Pravosoznanie i pravovaya kul'tura // *Obshchaya teoriya prava: kurs lektzii*. N. Novgorod, 1997. S. 474.

2. *Baimurzaev A.B.* Formirovanie sotsialisticheskogo pravosoznaniya narodov Dagestana. Makhachkala, 1984.

3. *Bobrovnikov V.O.* Musul'mane Severnogo Kavkaza: obychai, pravo, nasilie: ocherki po istorii i etnografii prava Nagornogo Dagestana. M., 2002.

4. *Dzhamalova E.K.* Istoriko-pravovoi analiz vliyaniya konstitutsionnogo zakonodatel'stva Dagestana na formirovanie pravosoznaniya // *Yuridicheskii vestnik DGU*. 2015. № 1. S. 33–36.

5. *Dzhamalova E.K., Guruev D.K.* Nekotorye problemy formirovaniya pravosoznaniya i pravovoi kul'tury molodezhi v Respublike Dagestan // *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. № 2. S. 81–84.

6. *Dzhamalova E.K.* Pravosoznanie molodezhi kak osnova razvitiya sovremennogo dagestanskogo obshchestva // *Yuridicheskii vestnik DGU*. T. 27. 2018. № 3. S. 22–25.

7. *Misrokov Z.Kh.* Fenomen musul'manskogo prava v protsessakh dinamiki sistem prava Rossii (KhIKh-nachalo KhIKhI veka) // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2002. № 10. S. 153–158.

8. *Rybakov V.A.* Pravosoznanie: k voprosu o ponyatii // *Vestnik OmGU. Ser.: Pravo*. 2015. № 3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-k-voprosu-o-ponyatii> (data obrashcheniya: 01.02.2020).

9. *Rybakov V.A.* Pravosoznanie i pravovoi mentalitet // *Vestnik OmGU. Ser.: Pravo*. 2017. №3 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-i-pravovoy-mentalitet> (data obrashcheniya: 01.02.2020).

10. *Rybakov V.A.* Pravovoi mentalitet i preemstvennost' v prave // *Pravoprimenenie*. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-mentalitet-i-preemstvennost-v-prave> (data obrashcheniya: 01.02.2020).

11. *Kuchenev A.V.* Sovremennoe ponimanie i struktura pravosoznaniya // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-ponimanie-i-struktura-pravosoznaniya> (дата обращения: 01.02.2020).

12. *Yunusov S.A., Kuchenev A.V.* Sostoyanie sovremennogo rossiiskogo pravosoznaniya // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-sovremennogo-rossiyskogo-pravosoznaniya> (дата обращения: 01.02.2020).

*Поступила в редакцию 31 января 2020 г.  
Received 31 January, 2020*